

СУИЦИДОЛОГИЯ

УДК 616.89-008.441.44-055.1-055.2:614.283(571.12)

Для цитирования: Зотов П.Б., Бохан Н.А., Хохлов М.С., Спадерова Н.Н. Доля наркозависимых среди завершённых суицидов. *Сибирский вестник психиатрии и наркологии*. 2019; 3 (104): 49–54. [https://doi.org/10.26617/1810-3111-2019-3\(104\)-49-54](https://doi.org/10.26617/1810-3111-2019-3(104)-49-54)

Доля наркозависимых среди завершённых суицидов

Зотов П.Б.¹, Бохан Н.А.^{2,3}, Хохлов М.С.⁴, Спадерова Н.Н.⁵

¹ Тюменский государственный медицинский университет
Россия, 625023, Тюмень, ул. Одесская, 54

² НИИ психического здоровья, Томский национальный исследовательский медицинский центр
Российской академии наук
Россия, 634014, Томск, ул. Алеутская, 4

³ Сибирский государственный медицинский университет
Россия, 634050, Томск, Московский тракт, 2

⁴ Областной наркологический диспансер
Россия, 625003, Тюмень, ул. Семакова, 11

⁵ Областная клиническая психиатрическая больница
Россия, Тюменская область, Тюменский район, р.п. Винзили, ул. Сосновая, 19

РЕЗЮМЕ

В статье обсуждаются вопросы суицидальной смертности потребителей наркотиков. При сверке показателей контингента лиц, состоящих на наркологическом учёте и погибших от суицида, выявлено 64 случая самоубийств, совершённых наркозависимыми. Из них 63 мужчины, 1 женщина (соотношение резко смещено – М:Ж – 63:1, что значительно отличается от общей популяции). Наиболее часто (64,0%) погибшие наркоманы были в возрастной категории 36–45 лет. Средний возраст потребителей опиатов составил $42,7 \pm 2,6$ года, синтетических психостимуляторов – $37,1 \pm 2,9$ года, что также значительно ниже средних возрастных показателей суицидентов общей популяции. Все выявленные случаи самоубийства относятся к так называемым жёстким способам. При этом доминирует самоповешение (87,5%), реже регистрируются самопорезы (9,4%). Умышленных передозировок не выявлено ни в одном случае. Доля наркозависимых в общем числе суицидов в Тюменской области составляет в разные годы (2014–2018) исследуемого периода от 3,2 до 6,5%, в среднем 4,6%. Эти цифры ниже приводимых в литературе показателей. В первую очередь это обусловлено отсутствием среди зарегистрированных суицидов умышленных передозировок наркотиков, подтверждение которых требует не только патолого-анатомического и лабораторного исследований, но и посмертной психолого-психиатрической экспертизы. В заключении делается вывод о том, что полученные данные позволяют оценить «нижний уровень» доли наркозависимых среди летального контингента, а также указывается на необходимость совершенствования системы посмертной диагностики суицидов потребителей ПАВ для получения более достоверных показателей.

Ключевые слова: наркозависимые, потребители наркотиков, потребители психоактивных веществ, суицид, статистика, учет суицидов, суицид наркоманов.

ВВЕДЕНИЕ

Самоубийства составляют одну из ведущих категорий в структуре смертности от внешних причин, снижение уровня которой является важнейшей медико-социальной задачей [1, 2, 3]. Первостепенной особенностью суицидальной смертности является потенциальная возможность её регулирования путём воздействия на просуицидальные факторы и расширения медико-профилактической работы в группах риска [4].

Среди доказанных факторов риска суицида значимое место занимают психоактивные вещества (ПАВ), алкоголь и наркотики [5, 6]. Причём потенцирующее значение имеет не только регулярное и длительное их потребление [7, 8], но и несистематический приём [9].

В приводимых отечественными авторами данных прослеживается чёткая связь уровня суицидов с потреблением алкоголя – повышение общего уровня потребления алкоголя в России на 1 литр сопровождается ростом уровня самоубийств на 11,4% [10].

При этом данный фактор имеет негативное значение не только в отношении мужчин [11], но и для женщин [12, 13]. По А.В. Немцову [14], на протяжении более чем полувекового периода (1959–2013 гг.) с алкоголем в стране связано 45% самоубийств (46,1% – у мужчин и 37,7% – у женщин). По отдельным территориям Российской Федерации доля лиц, совершивших суицид, в крови которых выявляется алкоголь, варьирует от 52,1% до 78,3% [15].

Если связь алкоголя с суицидальной активностью доказана и неоспорима, а частота обнаружения алкоголя составляет достаточно стабильный процент, то относительно других ПАВ данный вопрос остаётся изученным недостаточно, особенно при выявлении доли наркозависимых среди суицидентов. Сложности определения потребителей наркотических веществ среди погибших обусловлены недостатками учёта показателей как общей смертности, так и смертности по отдельным причинам. Между тем известно, что уровень смертности в группе наркозависимых может превышать среднепопуляционные показатели в 50–100 раз [16].

Согласно данным зарубежных авторов, доля наркозависимых в общей суицидальной смертности колеблется в диапазоне от 19,6% [17] до 24,0% [18]. Не менее показательны и данные

исследователей, оценивающих долю наркозависимых среди суицидентов.

В совместной работе А.Е. Мальцева и др. [19] на секционном материале Бюро судебно-медицинской экспертизы г. Кирова показано, что на учёте у нарколога состояли 8% мужчин и 6,4% погибших женщин. Соизмеримые показатели приводятся и в отдельных зарубежных исследованиях: например, в Новом Южном Уэльсе (Австралия) доля наркоманов среди жертв суицида составляет 8,8% [20].

ЦЕЛЬ ИССЛЕДОВАНИЯ

Провести оценку доли наркозависимых среди суицидентов.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Источниками медицинской информации являлись объединённые базы персональных данных Бюро судебно-медицинской экспертизы (секционный материал подтвержденных суицидов) и Областного наркологического диспансера (реестр лиц, состоящих на учёте), а также статистические данные о самоубийствах в регионе исследования (г. Тюмень и Тюменская область) в период 2014–2018 гг.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ

Сверка данных диспансерного наркологического учёта и Бюро судебно-медицинской экспертизы выявила 64 суицида. Две трети (67,2%) суицидентов состояли на учёте по поводу зависимости от опиатов (табл. 1).

Т а б л и ц а 1. Распределение суицидентов по характеру зависимости и году совершения суицидов

Вид зависимости	2014		2015		2016		2017		2018		Всего	
	Абс.	%	Абс.	%								
Опиаты	9	75,0	9	75,0	14	73,7	6	85,7	5	35,7	43	67,2
Каннабиноиды	2	16,7	2	16,7	3	15,8	–	–	5	35,7	12	18,8
Психостимуляторы	–	–	1	8,3	2	10,5	1	14,3	4	28,6	8	12,5
Растворители	1	8,3	–	–	–	–	–	–	–	–	1	1,5
Итого	12	100,0	12	100,0	19	100,0	7	100,0	14	100,0	64	100,0

Изучение полового состава лиц, совершивших завершённые суициды, показало следующее распределение: 63 – мужчины, 1 – женщина. Соотношение кардинально смещено – М:Ж – 63:1, что значительно отличается от общепопуляционных показателей в России, где количество мужчин, погибающих от суицида, в 4,8 раза превышает число женщин (соотношение М:Ж – 4,8:1) [21, 22]. Наиболее часто (64,0%) погибшие наркоманы относились к возрастной категории 36–45 лет. Определены средние возрастные значения у потребителей опиатов (42,7±2,6 года) и у лиц, использующих синтетические психостимуляторы (37,1±2,9 года). Выявленные нами показатели так же значительно ниже приводимых средневозрастных

показателей суицидентов общей популяции, которые составляют для мужчин 47 лет, для женщин – 54 года [21].

Все обнаруженные случаи самоубийства относятся к так называемым жёстким (брутальным) способам. При этом доминирует самоповешение (87,5%), более чем в 9 раз реже регистрируются самопорезы (9,4%). Умышленных передозировок не было выявлено ни в одном случае.

Доля наркозависимых в общем числе суицидов в Тюменской области составляет в разные годы исследуемого периода (2014–2018) от 3,2% до 6,5%, т.е. в среднем 4,6% (табл. 2).

Т а б л и ц а 2. Доля наркозависимых в общей массе суицидов в 2014–2018 гг. (Тюменская область)

Показатель	2014	2015	2016	2017	2018	Всего
Количество суицидов наркозависимых, абс.	12	12	19	7	14	64
Количество суицидов в Тюменской области (без учета ХМАО И ЯНАО), всего, абс.	315	300	292	220	254	1381
Доля наркозависимых от числа суицидов, %	3,8	4,0	6,5	3,2	5,5	4,6

Полученные нами цифры несколько меньше показателей, приводимых отдельными отчетственными [19] и зарубежными [20] авторами. Очевидно, что в первую очередь это обусловлено отсутствием среди зарегистрированных суицидов умышленных передозировок наркотиков, подтверждение которых требует не только проведения патолого-анатомического и лабораторного исследований, но и посмертной психолого-психиатрической экспертизы [23].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Полученные данные позволяют оценить «нижний уровень» доли наркозависимых среди летального контингента, а также указывают на необходимость совершенствования системы посмертной диагностики суицидов потребителей ПАВ для получения более достоверных показателей. Одним из вариантов решения проблемы является системный подход, включающий внесение в медицинскую документацию и учёт всех форм суицидальной активности, регистрируемых в период наблюдения больного. С одной стороны, это позволит в случае необходимости привлечь архивные данные для экспертного решения об умышленном и добровольном уходе из жизни. С другой стороны, предоставит возможность оценить эффективность мер профилактики и коррекции суицидального поведения в группах риска.

КОНФЛИКТ ИНТЕРЕСОВ

Авторы заявляют об отсутствии явных и потенциальных конфликтов интересов в связи с публикацией данной статьи.

ИСТОЧНИК ФИНАНСИРОВАНИЯ

Авторы заявляют об отсутствии финансирования при проведении исследования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Чухрова М.Г., Опенко Т.Г. Анализ условий смертности от внешних причин. *Суицидология*. 2010; 1(1): 26–27.
2. Попов А.В. Смертность от внешних причин среди сельского населения Удмуртской Республики. *Социальные аспекты населения* [Электронный научный журнал]. 2012: 1–10. <http://vestnik.mednet.ru/content/view/373/30/>
3. Родяшин Е.В., Зотов П.Б., Габсалямов И.Н., Уманский М.С. Алкоголь среди факторов смертности от внешних причин. *Суицидология*. 2010; 1(1): 21–23.
4. Положий Б.С. Концептуальная модель суицидального поведения. *Суицидология*. 2015; 6(1): 3–7.
5. Власова И.Б. Суицидальное поведение больных наркоманией. *Вопросы наркологии*. 2008; 2: 23–28.
6. Сахаров А.В., Говорин Н.В. Суицидальное поведение и потребление алкоголя: оценка взаимосвязей на популяционном уровне. *Суицидология*. 2015; 6(2): 35–46.
7. Бохан Н.А., Мандель А.И., Кузнецов В.Н., Рахмазова Л.Д., Аксенов М.М., Перчаткина О.Э., Репецкий Д.Н. Алкоголизм и факторы суицидальности среди коренного населения районов, приравненных к Крайнему Северу. *Суицидология*. 2017; 8(1): 68–76.
8. Меринов А.В., Меденцева Т.А. Влияние прогredientности алкогольной зависимости на суицидологические характеристики пациентов. *Суицидология*. 2018; 9(1): 62–67.
9. Меринов А.В., Алексеева А.Ю. Влияние несистематического употребления наркотических веществ у мужчин, страдающих алкогольной зависимостью, на их суицидологические характеристики. *Суицидология*. 2019; 10(1): 75–79.
10. Разводовский Ю.Е. Алкоголь и суицид в странах Восточной Европы. *Суицидология*. 2014; 5(3): 18–27.
11. Разводовский Ю.Е., Дукорский В.В. Корреляты суицидального поведения мужчин, страдающих алкогольной болезнью. *Суицидология*. 2014; 5(2): 38–42.
12. Vinczycka-Anholcer M. Alcohol as a significant factor in women's suicidal behavior. *Suicidology*. 2006; 2: 57–63.
13. Сомкина О.Ю. Гендерный аутоагрессивный профиль зависимых от алкоголя лиц. *Девиянтология*. 2018; 2(2): 30–37.
14. Немцов А.В., Шельгин К.В. Самоубийства и потребление алкоголя в России, 1956–2013 гг.. *Суицидология*. 2016; 7(3): 3–12.
15. Уманский М.С., Хохлов М.С., Зотова Е.П., Приленский А.Б. Завершённые суициды: частота выявления алкоголя. *Университетская медицина Урала*. 2018; 3(14): 171–173.
16. Zickler P. 33-year study finds lifelong, lethal consequences of heroin addiction. *NIDA Notes*. 2001; 16(4): 1–7. doi:10.1151/v16i4b3sfill
17. Lee D., Delcher C., MaldonadoMolina M.M., Thogmartin J.R., Goldberger B.A. Manners of

- death in drug-related fatalities in Florida. *J Forensic Sci.* 2016 May; 61(3): 735–742. doi: 10.1111/1556-4029.12999
18. Onyeka I.N., Beynon C.M., Vohlonen I., Tiihonen J., Föhr J., Ronkainen K., Kauhanen J. Potential Years of Life Lost Due to Premature Mortality Among Treatment-Seeking Illicit Drug Users in Finland. *J Community Health.* 2015 Dec; 40(6): 1099–106. doi: 10.1007/s10900-015-0035-z
 19. Мальцев А.Е., Шешунов И.В., Зыков В.В. Региональные особенности завершённых самоубийств в Кировской области. Социальные аспекты здоровья населения. Информационно-аналитический вестник. 2010: 1–10. <http://vestnik.mednet.ru/content/view/225/30/>
 20. Zador D., Sunjic S. Deaths in methadone maintenance treatment in New South Wales, Australia 1990–1995. *Addiction.* 2000; 95(1): 77–84. DOI: 10.1046/j.1360-0443.2000.951778.x
 21. Демографический ежегодник России. 2017: Статистический сборник / Росстат. М., 2017: 263.
 22. Уманский М.С., Хохлов М.С., Зотова Е.П., Быкова А.А., Лончакова И.В. Завершённые суициды: соотношение мужчин и женщин. *Академический журнал Западной Сибири.* 2018; 14(3): 76–78.
 23. Сыроквашина К.В. «Психологическая аутопсия» при суициде: история вопроса и современное состояние. *Суицидология.* 2018; 9(3): 80–86.

Поступила в редакцию 3.06.2019
Утверждена к печати 09.09.2019

Зотов Павел Борисович – доктор медицинских наук, профессор (SPIN-код: 5702-4899; ORCID iD: 0000-0002-1826-486X; Researcher ID: U-2807-2017), заведующий кафедрой онкологии, специалист центра суицидальной профилактики.

Бохан Николай Александрович – академик РАН, доктор медицинских наук, профессор (SPIN-код: 2419-1263; Researcher ID: P-1720-2014; ORCID iD: 0000-0002-1052-855X), руководитель отделения аддиктивных состояний, директор НИИ психического здоровья, заведующий кафедрой психиатрии, наркологии и психотерапии. bna909@gmail.com

Хохлов Максим Сергеевич – врач-психиатр-нарколог (SPIN-код: 5581-1156, ORCID ID: 0000-0002-9559-7086, Researcher ID: V-6936-2017), руководитель организационно-методической и консультативной службы.

Спадерова Надежда Николаевна – кандидат медицинских наук (Author ID: 810133), врач психиатр, заведующая отделением амбулаторной судебно-психиатрической экспертизы. nadejda.spaderova@yandex.ru

✉ Зотов Павел Борисович, note72@yandex.ru

УДК 616.89-008.441.44-055.1-055.2:614.283(571.12)

For citation: Zotov P.B., Bokhan N.A., Khokhlov M.S., Spaderova N.N. The proportion of drug addicts among completed suicides. *Siberian Herald of Psychiatry and Addiction Psychiatry.* 2019; 3 (104): 49–54. [https://doi.org/10.26617/1810-3111-2019-3\(104\)-49-54](https://doi.org/10.26617/1810-3111-2019-3(104)-49-54)

The proportion of drug addicts among completed suicides

Zotov P.B.¹, Bokhan N.A.^{2,3}, Khokhlov M.S.⁴, Spaderova N.N.⁵

¹ Tyumen State Medical University
Odesskaya Street 54, Tyumen, Russian Federation

² Mental Health Research Institute, Tomsk National Research Medical Center, Russian Academy of Sciences
Aleutskaya Street 4, 634014, Tomsk, Russian Federation

³ Siberian State Medical University
Moskovsky Trakt 2, 634050, Tomsk, Russian Federation

⁴ Regional Narcological Dispensary
Semakov Street 11, 625003, Tyumen, Russian Federation

⁵ Regional Clinical Psychiatric Hospital
Sosnovaya Street 19, Tyumen Region, Tyumen District, Township Vinzili, Russian Federation

ABSTRACT

The issues of suicidal mortality of drug users are discussed. Comparison of the indices of the contingent of persons registered by substance abuse treatment services and those having completed the suicide revealed 64 cases of suicide committed by drug addicts. Of these, 63 – men, 1 – woman (the ratio is sharply shifted – M:W – 63:1, which is significantly different from the general population). The most frequent (64.0%) drug addicts with completed suicides were in the age group of 36-45 years. The mean age of opiate users was 42.7±2.6 years, users of synthetic psy-

chostimulants – 37.1±2.9 years, which is also significantly lower than the mean age of suicides in the general population. All identified cases of suicide belong to the so-called “hard” methods. While dominated by self-strangulation (87.5%), cuts were documented less frequently (9.4%). No cases of intentional overdose were identified. The proportion of drug addicts in the total number of suicides in the Tyumen Region was in different years (2014-2018) of the study period from 3.2 to 6.5%, an average of 4.6%. These figures were given in the introduced below in this paper literature. First of all, this was due to the absence of intentional drug overdoses among the documented suicides, the confirmation of which required not only a pathological-anatomical and laboratory examination, but also a post-mortem psychological-psychiatric examination. The authors concluded that the data obtained allowed estimating the “lower level” of the proportion of drug addicts among the lethal contingent, as well as indicating the need to improve the system of postmortem diagnosis of suicides of substance users to obtain more reliable indices. One of the options for solving the problem was considered as necessary - a systematic approach, including the introduction of medical records and accounting for all forms of suicidal activity documented during the observation of the patient. On the one hand, this will make it possible, if necessary, to involve archival data for an expert decision on deliberate voluntary demise. On the other hand, it will give an opportunity to evaluate the effectiveness of measures for the prevention and correction of suicidal behavior in risk groups.

Keywords: drug addicts, drug users, substance users, suicide, statistics, registration of suicides, suicide of addicts.

REFERENCES

1. Chukhrova M.G., Openko T.G. Analiz usloviy smertnosti ot vneshnikh prichin [Analysis of mortality from external causes]. *Suitsidologiya – Suicidology*. 2010; 1(1): 26–27 (in Russian).
2. Popov A.V. Smertnost' ot vneshnikh prichin sredi sel'skogo naseleniya Udmurtskoy Respublik [Mortality from external causes among the rural population of the Udmurt Republic]. *Sotsial'nyye aspekty naseleniya [Elektronnyy nauchnyy zhurnal] – Social Aspects of the Population [Electronic Journal of Science]*. 2012: 1–10. (in Russian) <http://vestnik.mednet.ru/content/view/373/30/>
3. Rodyashin E.V., Zotov P.B., Gabsalyamov I.N., Umanskiy M.S. Alkohol' sredi faktorov smertnosti ot vneshnikh prichin [Alcohol among factors of mortality from external causes]. *Suitsidologiya – Suicidology*. 2010; 1(1): 21–23 (in Russian).
4. Polozhiy B.S. Kontseptual'naya model' suitsidal'nogo povedeniya [Conceptual model of suicidal behavior]. *Suitsidologiya – Suicidology*. 2015; 6(1): 3–7 (in Russian).
5. Vlasova I. B. Suitsidal'noye povedeniye bol'nykh narkomaniyey [Suicidal behavior of patients with drug addiction]. *Voprosy narkologii – Journal of Addiction Problems*. 2008; 2: 23–28 (in Russian).
6. Sakharov A.V., Govorin N.V. Suitsidal'noye povedeniye i potrebleniye alkogolya: otsenka vzaimosvyazey na populyatsionnom urovne [Suicidal behavior and alcohol consumption: assessing community-based relationships]. *Suitsidologiya – Suicidology*. 2015; 6(2): 35–46 (in Russian).
7. Bokhan N.A., Mandel A.I., Kuznetsov V.N., Rakhmazova L.D., Aksenov M.M., Perchatkina O.E., Repetskiy D.N. Alkoholizm i faktory suitsidal'nosti sredi korennoy naseleniya rayonov, priravnennykh k Kraynemu Severu [Alcoholism and suicidal range factors among the indigenous population of regions equated to the Far North]. *Suitsidologiya – Suicidology*. 2017; 8(1): 68–76 (in Russian).
8. Merinov A.V., Medentseva T.A. Vliyaniye progressivnosti alkogol'noy zavisimosti na suitsidologicheskiye kharakteristiki patsiyentov [The influence of the progression of alcohol dependence on suicidological characteristics of patients]. *Suitsidologiya – Suicidology*. 2018; 9(1): 62–67 (in Russian).
9. Merinov A.V., Alekseeva A.Yu. Vliyaniye nesistematicheskogo upotrebleniya narkoticheskikh veshchestv u muzhchin, stradayushchikh alkogol'noy zavisimost'yu, na ikh suitsidologicheskiye kharakteristiki [The effect of non-systematic drug use in men suffering from alcohol addiction on their suicidological characteristics]. *Suitsidologiya – Suicidology*. 2019; 10(1): 75–79 (in Russian).
10. Razvodovsky Yu.E. Alkohol' i suitsid v stranakh Vostochnoy Yevropy [Alcohol and suicide in Eastern Europe]. *Suitsidologiya – Suicidology*. 2014; 5(3): 18–27 (in Russian).
11. Razvodovsky Yu.E., Dukorsky V.V. Korrelyaty suitsidal'nogo povedeniya muzhchin, stradayushchikh alkogol'noy bolezn'yu [Correlates of suicidal behavior in male alcoholic patients]. *Suitsidologiya – Suicidology* 2014; 5(2): 38–42 (in Russian).
12. Binczycka-Anholcer M. Alcohol as a significant factor in women's suicidal behavior. *Suicidology*. 2006; 2: 57–63.
13. Somkina O.Yu. Gendernyy autoagressivnyy profil' zavisimykh ot alkogolya lits [Gender auto-aggressive profile of alcohol-dependent individuals]. *Deviantologiya – Deviantology*. 2018; 2(2): 30–37 (in Russian).
14. Nemtsov A.V., Shelygin K.V. Samoubiystva i potrebleniye alkogolya v Rossii, 1956–2013 gg. [Suicides and alcohol consumption in Russia, 1956–2013]. *Suitsidologiya – Suicidology*. 2016; 7(3): 3–12 (in Russian).
15. Umanskiy M.S., Khokhlov M.S., Zotova E.P., Prilenskiy A.B. Zavershonnyye suitsidy: chastota vyyavleniya alkogolya [Completed suicides: alcohol]

- hol detection rate]. *Universitetskaya meditsina Urala – University Medicine in the Urals*. 2018; 3(14): 171–173 (in Russian).
16. Zickler P. 33-year study finds lifelong, lethal consequences of heroin addiction. *NIDA Notes*. 2001; 16(4): 1–7. doi:10.1151/v16i4b3sfl
 17. Lee D., Delcher C., MaldonadoMolina M.M., Thogmartin J.R., Goldberger B.A. Manners of death in drug-related fatalities in Florida. *J Forensic Sci*. 2016 May; 61(3): 735–742. doi: 10.1111/1556-4029.12999
 18. Onyeka I.N., Beynon C.M., Vohlonen I., Tiihonen J., Föhr J., Ronkainen K., Kauhanen J. Potential Years of Life Lost Due to Premature Mortality Among Treatment-Seeking Illicit Drug Users in Finland. *J Community Health*. 2015 Dec; 40(6): 1099–106. doi: 10.1007/s10900-015-0035-z
 19. Maltsev A.E., Sheshunov I.V., Zykov V.V. Regional'nyye osobennosti zavershennykh samoubiystv v Kirovskoy oblasti [Regional features of completed suicides in the Kirov Region]. *Sotsial'nyye aspekty zdorov'ya naseleniya. Informatsionno-analiticheskiy vestnik – Social Aspects of Public Health. Information and Analytical Bulletin*. 2010: 1–10 (in Russian). <http://vestnik.mednet.ru/content/view/225/30/>
 20. Zador D., Sunjic S. Deaths in methadone maintenance treatment in New South Wales, Australia 1990–1995. *Addiction*. 2000; 95(1): 77–84. DOI: 10.1046/j.1360-0443.2000.951778.x
 21. Demograficheskiy yezhegodnik Rossii. 2017: Statisticheskiy sbornik [The demographic yearbook of Russia. 2017: Statistical Digest] / Rosstat. Moscow, 2017: 263 (in Russian).
 22. Umanskiy M.S., Khokhlov M.S., Zotova E.P., Bykova A.A., Lonchakova I.V. Zavershonnyye suitsidy: sootnosheniye muzhchin i zhenshchin [Completed suicides: male to female ratio]. *Akademicheskii zhurnal Zapadnoy Sibiri – Academic Journal of Western Siberia*. 2018; 14(3): 76–78 (in Russian).
 23. Syrovkashina K.V. “Psikhologicheskaya autopsiya” pri suitside: istoriya voprosa i sovremennoye sostoyaniye [“Psychological autopsy” in case of suicide: the history of the issue and state-of-the-art]. *Suitsidologiya – Suicidology*. 2018; 9(3): 80–86 (in Russian).

Received June 3.2019

Accepted September 09.2019

Zotov Pavel B., MD, Prof. (SPIN-code: 5702-4899; ORCID ID: 0000-0002-1826-486X; Researcher ID: U-2807-2017), Head of the Department of Oncology, Tyumen State Medical University, Tyumen, Russian Federation, specialist of the Center for Suicide Prevention, Regional Clinical Psychiatric Hospital, Tyumen Region.

Bokhan Nikolay A., academician of RAS, MD, Prof. (SPIN-код: 2419-1263; Researcher ID: P-1720-2014; ORCID ID: 0000-0002-1052-855X), Honored Scientist of the Russian Federation, Head of Addictive States Department, director of Mental Health Research Institute, Tomsk National Research Medical Center, Russian Academy of Sciences; Head of the Department of Psychiatry, Addiction Psychiatry and Psychotherapy, Siberian State Medical University, Tomsk, Russian Federation. bn909@gmail.com

Khokhlov Maxim S., psychiatrist-addiction specialist (SPIN-код: 5581-1156, ORCID ID: 0000-0002-9559-7086, Researcher ID: V-6936-2017), Head of Organizing-Methodical and Consultative Service, Regional Narcological Dispensary.

Spaderova Nadezhda N., PhD (Author ID: 810133), psychiatrist, Head of the Department of Outpatient Forensic-Psychiatric Examination, Regional Clinical Psychiatric Hospital. nadejda.spaderova@yandex.ru

✉ Zotov Pavel B., note72@yandex.ru